

Краткое содержание:

Будь проклята гордость Вэней. Вэнь Жохань сейчас заботится только о себе.

В этом году Орден Цишань Вэнь должен был провести Большую дискуссионную конференцию и соревнования для учеников. Жохань почти невесомо погладил бортик своей ванны, размышляя о том, что бы он хотел изменить на этот раз. Он мало что помнил об этом соревновании в своей прошлой жизни, потому что рано покинул его, слишком разочарованный и смущённый провальным выступлением учеников своего Ордена.

На этот раз Орден Лань вёл себя менее спокойно и гораздо более громко критиковал Орден Вэнь, потому что тот впустил зло на их территорию. У Ланей было много проблем с водной бездной, и несколько их старейшин открыто обвиняли Орден Цишань Вэнь в её появлении в озере Билин. В конце концов, Цишань Вэнь был единственным известным Орденем, на землях которого существовала водная бездна, и казалось более чем «случайным», что та исчезла из Цишаня в то же время, когда другая появилась в Гусу.

Вдобавок ко всему, некоторые ученики Ордена Лань, отправленные на ночную охоту, позже были найдены бездумно блуждающими по окрестностям Облачных Глубин. Глава Вэнь не испытывал сожаления, в конце концов, Лани были одним из Орденей, которые выступили против него в прошлой жизни и привели его к гибели. Жохань передал осколок иньского железа, вырванный им из груди Цветочной Девы Даоши, но тайно сохранил тот, что он забрал из пещеры Ледяного Источника. Каждую неделю или около того он и Чжулю ускользали из Цишаня, ловили нескольких молодых учеников и прикасались к ним осколком иньского железа. Вскоре ситуация настолько ухудшилась, что даже на самые простые ночные охоты молодых учеников стали сопровождать опытные заклинатели. Именно тогда Жоханю пришла в голову идея прикоснуться осколком иньского железа к хищным зверям. Результат во многих случаях был трагическим и кровавым, как и хотел глава Вэнь...

Глава Вэнь задумчиво провёл ладонью своей влажной груди. Должен ли он ещё больше разозлить Орден Лань? Но он уже заложил образ хорошего себя в умах двух Нефритов. Возможно, ему стоит попытаться вести себя как обиженной жертве? Это была бы эффективная стратегия, ибо у Ланей существовало правило, запрещающее судить людей без доказательств. А поскольку слухов о причастности его Ордена к водной бездне было больше, чем доказательств, Жохань решил, что может использовать это бездоказательное обвинение, чтобы завоевать расположение Лань Ванцзи. Игра в жертву должна быть результативной стратегией, подумал он, потому что вспомнил, как Мэн Яо поднялся при поддержке праведных заклинателей, будучи жалким.

Вэй Усяня должно быть легче убедить, чем Лань Ванцзи. Жохань переманил у Мэйшань Юй немало талантливых заклинателей, поэтому Юй Цзыюань была особенно чувствительна к его сближению с Усянем. По этой же причине глава Вэнь поощрял слухи о том, что он благосклонно относится к главному ученику Юньмэн Цзян. Весной в Таньчжоу было весьма оживлённо, и многие заклинатели видели, как в обеденном зале гостиницы Жохань обнимал Усяня рукой, когда во время завтрака нашептывал крупницы информации о его матери Цзансэ Саньжэнь. Конечно, эти истории были безобидны, но то, как он обращался с мальчиком, и то, как мальчик открыто отвечал ему, создавало впечатление, что если Вэй Усянь присоединится к Ордену Цишань Вэнь, его встретят там с распростёртыми объятиями. Это, как он знал из слухов, усилило напряжение между Юй Цзыюань и Цзян Фэнмянем.

Жохань погрузился глубже в ванну, пока вода не коснулась его подбородка. Завтра он увидит

своих мальчиков. Он улыбнулся.

* * *

Дискуссионная конференция на этот раз выдалась более напряжённой, чем когда-либо на памяти Жоханя. В этой новой временной шкале все сидели на подушках за узким столом, главы Орденов и кланов, а также старейшины находились в среднем кругу, в то время как их окружение располагалось рядами позади них. Главе Вэнь понравилась такая компоновка, потому что так ему было удобнее читать выражение лица каждого присутствующего. Другое изменение, которое он внёс, заключалось в том, что не было никаких возвышений. Даже он сидел на том же уровне, что и другие главы Орденов и кланов. На этот раз Жохань решил не показывать свою силу в мелочах, потому что Ордены и кланы были мелочны, и они могли использовать эти мелочные пренебрежения, чтобы сблизиться друг с другом. Он хотел разозлить их, но не хотел, чтобы они объединились.

Жохань благосклонно улыбнулся Не Минцзюэ, который метал в него взгляды-кинжалы, потому что подозревал, что главный заклинатель стал причиной смерти его отца. Однако сломанная сабля, спустя несколько недель после особенно недружественной встречи, не была абсолютным доказательством вины. И таким образом, Минцзюэ мог лишь выглядеть сердитым, но он не мог обвиняюще указать пальцем. Жохань знал, что было бы бессмысленно пытаться подружиться с Не, поэтому он даже не стал утруждать себя.

В свою очередь Лань Цижэнь, представляющий своего брата Цинхэн-цзюня, демонстрировал смирение. Жохань решил, что тот выглядел измученным. Ланей было так легко вывести из себя, потому что они были такими занудами. И тот факт, что они были такими прямолинейными, в первую очередь означал, что они были неспособны уклониться от большинства аргументов. Глава Вэнь кивнул Сичэню, и тот с улыбкой поклонился в ответ. На этот раз у Жоханя появилась возможность проявить к ним дружелюбие. Два Нефрита, должно быть, хорошо отзывались о нём после встречи в Таньчжоу.

В Цзянах чувствовалось напряжение. Всё, что нужно было сделать Жоханю, это немного «ткнуть» госпожу Юй, и он готов был поспорить, что она мгновенно воспламенится. Он сделал вид, что разглядывает представителей Ордена Цзян, сидевших в задних рядах, как будто кого-то искал. Он, конечно, знал, что ученики моложе двадцати лет будут присутствовать на другой части конференции. Тем не менее, технически Усяню было бы разрешено присутствовать на этой встрече, потому что он был главным учеником. Однако вместо него здесь находился наследник Ордена. Когда госпожа Юй перехватила взгляд Вэнь Жоханя, тот коротко кивнул и отвёл глаза.

Единственным крупным Орденом, который казался безмятежным в его присутствии, был Орден Ланьлин Цзинь. И хотя этот Орден был богатым и заносчивым, но для Жоханя было легче всего иметь с ним дело. С одной стороны, глава Ордена Цзинь был слабым, что служило ещё одним доказательством того, что распутство плохо влияет на формирование сильного золотого ядра. Партнёр, который мог только забирать у вас духовную энергию, но никогда не отдавал в равной мере, был вреден для совершенствующегося. Это было похоже на спарринг. Если вы продолжите спарринговаться со слабыми противником, то ваша сила, в лучшем случае, никогда не возрастет, а, чаще всего, растает, потому что вы никогда не узнаете ничего нового. Но если вы спаррингуетесь с равным, то вы оба становитесь сильнее с одинаковой скоростью, потому что вы всегда будете доведены до предела своих возможностей.

После обычных приветствий и формальностей от каждого крупного Ордена и других

участвующих меньших Орденов и кланов Жохань сразу же перешёл к первому пункту повестки обсуждения.

- Исполняющий обязанности главы ордена Гусу Лань, Вы узнали что-нибудь новое о нападении на ваших учеников?

Лань Цижэнь покачал головой:

- Все восемь учеников по-прежнему находятся в бессознательном состоянии. Они живы, они могут двигаться, но они пребывают в трансе.

- Что за существо может вызвать это? - спросил глава Ордена Яо.

- Возможно, это было не существо, а заклинание, - предположил представитель Мэйшань Юй.

Старейшина Вэнь собирался хлопнуть ладонью по столу и напоминать всем, что никто не смеет говорить без разрешения главного заклинателя, но Вэнь Жохань остановил его взглядом и покачал головой. В этой временной шкале ему было интересно узнать мысли каждого присутствующего, чтобы понять, как склонить их к своему образу мышления. Он понял, что именно поэтому Мэн Яо был таким хорошим слушателем. Не потому, что он был добр или уважителен, а потому, что он пытался понять мотивацию говорящего. Этот метод отличался от обычного стиля Вэнь Жоханя - навязывать свою волю другим, но, возможно, если бы он действовал тоньше, ему не нужно было бы тратить так много энергии на увеличение могущества своего Ордена. Мэн Яо, в конце концов, был физически миниатюрен и имел слабое золотое ядро. Тем не менее, в его жизни было много влиятельных людей, обведённых им вокруг пальца.

- Это не похоже ни на что, с чем мы когда-либо сталкивались раньше, - между тем произнёс старейшина Лань, сидевший рядом с Цижэнем. - На груди и шее учеников чёрные отметины, похожие на виноградные лозы. Когда мы играли для них «Исцеление», чёрные отметины уменьшались, но возвращались снова, как только мы останавливались.

Жохань немного подался вперёд:

- Может быть, это одержимость? Вы пробовали играть «Покой»?

Среди Ланей разгорелась дискуссия. Похоже, они не учли этого, потому что «Покой» играли только для мёртвых духов.

«Ах... эти чудачки», - подумал про себя Жохань. Удивительно, что их Орден продолжал существовать. Они были настолько жёсткими и консервативными, что больше не допускали творческого подхода к совершенствованию, даже в самом мягком смысле. Глава Вэнь готов был поспорить, что если бы он попросил копию прекрасной картины с орхидеями, которую он видел на стене «Комнаты Орхидей», то вместо художественного изображения, он получил бы точную копию: мазок за мазком, до мельчайших деталей.

Цижэнь снова перевёл взгляд на Жоханя:

- Нет, мы не пытались играть «Покой». Эта мелодия, которую мы исполняем только для беспокойных духов, а не для живых людей.

- Ну, - начал Жохань, - если ученики одержимы беспокойными духами, то мелодия могла бы помочь их рассеять.

- Это очень хорошая мысль, главный заклинатель, - ответил Цижэнь, благодарно кивнув головой. - Мы отправим сообщение в Облачные Глубины и попросим наших целителей немедленно попробовать это.

Жохань доброжелательно улыбнулся и кивнул. Старейшины Вэнь и его сыновья принялись негромко насмеяться над Ланями, но Жохань проигнорировал их.

- Меня очень интересуют результаты теста.

- Я сообщу Вам, как только получу известие от целителей, и дам вам их официальный отчёт, как только он будет готов, - пообещал Цижэнь.

Жохань покивал и тут же перешёл на более зыбкую тему:

- А как насчёт водной бездны в озере Билин? Я узнал от своих старейшин, что мы избавились от водной бездны на нашем главном водном пути. Но мне кажется любопытным, что одна из них появилась в Гусу.

В зале повисла тишина.

Вэнь Чао, сидевший слева от Жоханя, хлопнул по столу и громко заявил:

- Если кто-то хочет что-то сказать о моём отце, пусть скажет это ему в лицо!

- Мой дорогой Чао, - мягко проговорил Жохань, - как ты думаешь, что они скажут? Я только хочу, чтобы исполняющий обязанности главы Ордена Лань знал, что у меня есть старейшины, которые могли бы помочь ему справиться с проблемой. Ведь мы избавились от нашей водной бездны.

Не Минцзюэ поморщился:

- Ходят слухи, что это Орден Вэнь отправил водную бездну в озеро Билин.

- Да? - Жохань обвёл взглядом зал и спросил, ни к кому конкретно не обращаясь: - Так легко избавиться от этого? - Затем он повернулся и посмотрел на Минцзюэ: - Можно ли переместить столько обиды так, чтобы никто этого не заметил?

Вэнь Чао хотел что-то сказать, но отец так сильно сдвинул ему руку, что остался синяк.

Затем Жохань повернулся к Цзянам:

- Я слышал, что в Юньмэне тоже развелись водяные гули.

- Да, - ответил Цзян Фэнмянь. - В этом году их особенно много. Около полудюжины наших младших учеников получили ранения. Но, к счастью, наш главный ученик смог помочь им избежать самой страшной атаки.

Госпожа Юй фыркнула и отвернулась от мужа.

Жохань кивнул. Он мог себе это представить. После того, как из их озера в Цишане была изгнана водная бездна, теперь они начали сбрасывать тела своих заключённых и инакомыслящих в реки и озёра Юньмэна, само собой предварительно утяжелив их камнями. Там было легче избавиться от тел, чем в Могильных Курганах Илина. Энергия обиды естественным образом накапливалась, и существа, питавшиеся человеческой плотью,

превращались в яо.

- Сейчас всё так беспокойно, - задумчиво посетовал Вэнь Жохань. - Я хотел бы предложить, чтобы каждый Орден и клан прислал мне отчёты о своих ночных охотах, начиная с прошлого года.

- С какой целью? - сардонически поинтересовался Минцзюэ.

Вэнь Чао раздражённо вздохнул и открыл рот, чтобы заговорить. На этот раз Жохань сломал ему запястье под столом. Молодой человек сжал губы от боли. Он не осмелился даже пикнуть. Он не понимал, что происходит, но ясно осознал посыл: ЗАТКНИСЬ! Его отец был сумасшедшим.

Жохань кивнул, по-видимому, довольный тем, что был поднят этот вопрос.

- Поскольку я занимаю должность главного заклинателя, я вправе поручить своим людям согласовывать информацию о ночных охотах. Меня беспокоит, что так много молодых учеников пострадали. Я сомневаюсь, что учителя специально отправляли их в опасные места. Это может означать только то, что они не были проинформированы об опасности. Если вы все будете присылать мне отчёты о своих ночных охотах, начиная с прошлого года и далее, тогда другие Ордены и кланы смогут навести справки в моей резиденции, прежде чем отправлять своих учеников на ночную охоту. Таким образом, мы сможем убедиться, что ученики не отправляются в слишком опасные места.

Зал загудел: все присутствующие перешёптывались, делегаты быстро обсуждали предложение главного заклинателя. Жохань воспользовался этой возможностью и, повернувшись к Вэнь Чао, произнёс:

- Если ты ещё раз заговоришь вне очереди, я лично отрежу тебе язык. - Он постарался сказать это достаточно громко, чтобы Вэнь Сюй и старейшины, сидящие рядом, смогли его услышать. Затем он добавил: - Иди к целителю. - И тут же отвернулся.

Лицо Вэнь Чао было таким же красным, как и его одежды, когда он неуверенно поднялся, изо всех сил стараясь не баюкать сломанное запястье. Никто, кроме Вэней, не заметил его ухода.

Жохань сделал глоток вина. В прошлом он просто заставил другие Ордены и кланы принять приказ, запрещающий ночную охоту без его разрешения. Но на этот раз он позаботился о том, чтобы заклинатели сами приняли решение не проводить ночную охоту без его разрешения.

* * *

Вэнь Жохань решил обойти тренировочные поля для стрельбы из лука, чтобы поприветствовать младших учеников перед началом соревнований. Он источал самое лучшее своё обаяние. Было забавно дразнить самых маленьких. Некоторые стеснялись и краснели, когда он заговаривал с ними, другие были откровенно честны с ним и заставляли его смеяться. Жохань чувствовал, как за ним следят, пока он двигался среди моря детей. Поздоровавшись со всеми малышами, глава Вэнь не спеша направился к старшей группе младших учеников.

Он нашёл их перед двадцатью арочными входами, расположенными перед охотничьими угодьями. По всему лесу были разбросаны тысячи бумажных манекенов. Это соревнование проверяло не только мастерство владения луком и стрелами, но и способность распознавать энергию обиды. Следовательно, только сотня из тысяч манекенов была одержима свирепыми

духами. Исходя из прошлого опыта, восьмая часть участников должна была выбыть из состязания в течение первого часа из-за того, что поразила не те мишени.

- Лань Чжань! Твоя лента сбилась!

Жохань направил свой взгляд туда, откуда раздался знакомый голос. Усянь засмеялся, когда Ванцзи вздёрнул нос и продолжил свой путь. Жохань направился к юньмэнцу. Теперь он вспомнил сплетни о том, что Лань Ванцзи досрочно отказался от участия в соревновании, потому что был расстроен тем, что с его лба сорвали ленту. Это сделал Усянь? Жохань не удивился бы. Ну, что бы ни случилось раньше, он не мог позволить этому случиться на этот раз, потому что его план требовал, чтобы Ванцзи закончил состязание.

Когда Усянь повернулся на каблуках, то столкнулся нос к носу с Жоханем. Он сразу же поклонился и пробормотал приветствие.

Глава Вэнь приподнял бровь и осуждающе проговорил:

- Ты не должен дразнить своего конкурента перед соревнованием.

Усянь надул щёки:

- Но Лань Чжаня так весело дразнить. Его уши краснеют, когда он злится.

Жохань тяжело вздохнул. Да, ему тоже нравилось видеть, как краснеют эти уши.

- Когда я был молод, у меня был ученик, который раздражал меня перед каждым соревнованием. Я продолжал проигрывать ему. Только когда я стал старше, я понял, что он раздражал меня только потому, что знал, что я не смогу достойно проявить себя, если буду злиться. - Он многозначительно посмотрел на Усяня. - Ты же не пытаешься разозлить Ванцзи?

Лицо юноши побледнело, а глаза расширились от шока:

- Нет, я не... Я бы никогда не сделал ничего подобного.

- Я надеюсь на это, потому что лобная лента священна для Ланей. Для них это что-то очень личное. Если ты продолжишь дразнить его по этому поводу или даже будешь прикасаться к ней, это будет расценено как твоё неуважение к нему.

- Я... я... никогда не сделаю этого, глава Ордена Вэнь.

- Я рад это слышать. И чтобы вы оба могли проявить себя, я хочу, чтобы ты пообещал даже не приближаться к Лань Ванцзи на расстояние разговора во время соревнования.

Усянь покраснел от стыда. Он был подавлен. Жохань был так добр, когда объяснил ему, как выглядят его попытки вызвать раздражения у конкурента.

Усянь поклонился и произнёс:

- Я обещаю не разговаривать и не звать второго молодого господина Ланя до конца дня.

Жохань похлопал мальчика по плечу:

- Очень хорошо. Удачи на соревнованиях.

Потом он улыбнулся и ушёл.

Прежде чем покинуть стрельбище, Жохань убедился, что Вэнь Нин добавлен в группу Вэнь Чао. Никто не смел запугивать мальчика. Все знали, что глава Ордена уделял особое внимание его обучению. Запястье Вэнь Чао зажило, потому что целители вложили в него свою духовную энергию, но он всё ещё помнил боль. Так что он тоже обходил Вэнь Нина стороной.

Соревнование прошло без заминок. На этот раз Вэй Усянь и Лань Ванцзи разделили первое место, Лань Сичэню досталось второе, Вэнь Нину - третье, а Цзинь Цзысюаню - четвёртое. Это было идеально. Жохань с трудом сдерживал улыбку, поэтому он перевёл взгляд на Вэнь Нина, создав впечатление, что ему понравилось то, что мальчик занял место в пятерке лучших.

Затем он кивнул генералу Вэнь Ри, своему лучшему командиру, стоявшему на краю поля, и покинул своё место на трибуне. У подножия лестницы его уже ждал генерал. Они вместе отправились в кабинет Вэнь Ри. И хотя во всём здании не было посторонних, Жохань всё же предпочёл накрыть комнату заклинанием глушения.

В отличие от других Орденов, у Цишань Вэнь было отдельное армейское подразделение. Основные ученики Ордена Вэнь сосредотачивались на борьбе со сверхъестественными явлениями, но армия под руководством Жоханя исполняла скорее административную роль. Они несли службу на военных аванпостах по всей обширной территории Цишаня и поддерживали мир.

Когда кабинет накрыло заклинание, Вэнь Ри сказал:

- Вы правы, глава Ордена. Другие Ордена и кланы обучают своих учеников быть солдатами. - Он вызвался судить соревнование, потому что хотел воочию увидеть технику стрельбы из лука, которую пять лучших победителей использовали, чтобы сбить манекены.

- Ты тоже это видишь? - Жохань вздохнул. - Монстры и призраки - простые существа, и методы нападения для их усмирения или уничтожения базовые, а не милитаристские. Все те дополнительные навыки, которые показали лучшие ученики, не нужны для ночной охоты.

- Только Орден Не не входит в первую пятёрку. Тем не менее, это тот Орден, что вызывает у нас наибольшее беспокойство. Вы ожидаете неприятностей и от других Орденов и кланов? Восстание?

- Я не знаю, чего ожидать. Цинхэ Не обвиняет меня в том, что я стал причиной смерти их предыдущего главы. Гусу Лань позволяет людям распространять слухи о том, что водная бездна в озере Билин пришла из Цишаня. Ходит молва, что даже Юньмэн Цзян оскорбляет своего главного ученика только потому, что некоторое время назад я проявил к нему немного доброты. Думаешь, я параноик, Вэнь Ри?

Генерал нахмурился. Глава Ордена редко обсуждал с ним вопросы стратегии, но он всегда достаточно уважал старого солдата, чтобы не позволять ни одному из его сыновей командовать им.

- По моему скромному мнению, нам, возможно, придётся готовиться к войне.

- Но, кажется, что причины настолько неубедительны. Всё слухи да сплетни.

- Может быть, Вы сможете создать надзорные пункты рядом с Орденами и кланами?

Жохань задумчиво кивнул:

- Что ж, это хорошая идея. Это даст нам шанс поймать слухи до того, как они начнут разрастаться. Это также будет хорошим способом наладить более открытые отношения с другими Орденами и кланами, и, возможно, даже улучшит общественное мнение о нас.

Вэнь Ри опустил взгляд на столешницу и задумался. Жохань подавил улыбку и спокойно поинтересовался:

- Ты всё ещё обеспокоен, генерал?

Вэнь Ри вздохнул:

- Я считаю, что лучший способ предотвратить восстание - это искоренить инакомыслие в зародыше. Вся эта дипломатическая работа слишком ненадежна.

- Да, я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты проделал отличную работу на территории Цишаня. Даже небольшие Ордены, присоединившиеся к нам, выразили свою благодарность. - Жохань помолчал и добавил: - Однако я не могу использовать этот метод за пределами Цишаня, иначе меня обвинят в жажде власти.

Губы Вэнь Ри сжались в тонкую линию. Морщина на его лбу стала глубже. Жохань знал, что у него есть и другие силовые приемы, которые генерал хотел бы озвучить, но он всё ещё обдумывал его слова.

Жохань вновь нарушил тишину:

- Я бы хотел, чтобы ты присоединился к нам сегодня за ужином. Вэнь Чао нездоровится, поэтому ты можешь занять его место рядом со мной. Я хотел бы услышать твоё мнение после того, как у тебя будет возможность посмотреть и послушать других глав Орденов и кланов.

Затем он встал и развеял заклинание. Вэнь Ри тоже поднялся на ноги и поклонился, прежде чем поспешить вперёд, чтобы придержать дверь для главы своего Ордена.

* * *

После обсуждения с Вэнь Жоханем Вэнь Ри решил прогуляться по территории, выделенной для проведения дискуссионной конференции. Все старейшины и главы Орденов и кланов должны были сейчас находиться в зале, продолжая свою встречу, а старшие ученики присутствовали на обсуждениях талисманов и заклинаний. Это оставило младших учеников практически без присмотра. Однако им было предоставлено пять тренировочных полей для игр. Генерал миновал поле, полное визжащих и ссорящихся детей, которых изо всех сил пытались уговорить воспитатели, когда его внимание привлекли звуки ударов стали о сталь. Вэнь Ри ускорил шаг и вскоре оказался на краю поля, где развлекались более опытные младшие ученики. К этому моменту лязгающие звуки сменили громкие аплодисменты и столь же громкие стоны зрителей.

Он прибыл к концу дуэли. Какое разочарование. Вэнь Ри уже собирался повернуть назад, когда услышал крики, подбадривающие мальчика в тёмно-фиолетовом, выбегающего на поле. Генерал узнал его. Он занял первое место в соревнованиях по стрельбе из лука.

- Лань Чжань! Наша очередь! - крикнул Усянь, выскочив на тренировочное поле. Его обещание,

не разговаривать с Ванцзи весь день, стгоряча было забыто. Но в следующий миг он явно вспомнил о нём, и улыбка сползла с его лица. Он сделал шаг назад.

- Мн, - ответил Ванцзи, другой победитель состязания.

Улыбка Усяня в ответ выглядела такой ослепительной, что на мгновение ошеломила Вэнь Ри. Мальчики обнажили мечи и заняли позицию, настороженно наблюдая друг за другом. Они были удивительно красивы, просто стоя так, лицом друг к другу. Поэт спел бы оду, чтобы увековечить этот момент, а художник запечатлел бы его чернилами на пергаменте, чтобы сохранить свежесть воспоминаний. Но Вэнь Ри не был ни поэтом, ни художником. Он мог только с удивлением смотреть.

Усянь бросился вперёд, и Ванцзи взмахнул мечом, блокируя удар. Сделав это, он повернулся в сторону и оттолкнул меч Усяня. В ответ Усянь расслабил плечо и крепко сжал рукоять. Затем он быстро взмахнул мечом из стороны в сторону. Каждый удар был встречен ударом равной силы. Мальчики обходили друг друга так плавно, что это выглядело как хореографический танец. Но стили, которые они использовали, были разными. Усянь был подобен хищной птице, налетающей со всех сторон, полагаясь на скорость. Ванцзи же походил на дуб, непреклонный, жестокий, полагающийся на силу. Оба были одинаково грациозны, когда поворачивались и кружились в ответ на удар противника.

Сначала Вэнь Ри подумал, что в тот полдень свет солнца был особенно ярким. Но вскоре он заметил, что блики были синими и красными и исходили они от мечей. По мере того, как соревнование становилось всё более напряжённым, взгляды дуэлянтов делались ярче и ярче, и вскоре Вэнь Ри ощутил стоящую за ними силу энергии ян. Горячую, агрессивную, твёрдую. Толпа начала отступать. Генерал почувствовал толчок в плечо, когда в него ударил голубой отблеск. Это было достаточно мощно, чтобы оставить синяк.

Затем Усянь вдруг сделал неверный шаг, упал на спину, и Ванцзи выбил у него меч.

Усянь рассмеялся.

- Я сдаюсь! - весело прокричал он.

Толпа громко зааплодировала. Никто не застонал, ведь после такой великолепной дуэли, как можно было сказать, что проигравший хуже победителя?

Ванцзи протянул руку, и Усянь принял её, позволив поднять себя на ноги. Затем он потянулся к своему упавшему мечу, и тот влетел ему в руку.

Вэнь Ри уставился на него. Обычный солдат, каким бы опытным он ни был, не смог бы этого сделать. Генерал поднял глаза, чтобы изучить толпу, и заметил, что Вэнь Жохань наблюдает за происходящим с другой стороны поля. Он мог видеть, что глава его Ордена выглядит задумчивым. Потом Жохань повернулся и заговорил с главой Ордена Цзян, который в ответ кивал и гордо улыбался.

Вэнь Ри увидел достаточно. Он ушёл с поля. Ему нужно было подготовиться к сегодняшнему вечеру.

* * *

Вэнь Сюй оглядел Вэнь Ри с ног до головы, когда тот появился к обеду. Генерал сменил

военную форму на коричнево-красную официальную мантию своего подразделения.

- Отец попросил тебя заменить Вэнь Чао? У тебя даже нет золотого ядра. Это не твоё место, - усмехнулся наследник Вэнь.

Вэнь Сюй был разодет в пух и прах; он больше походил на принца, чем на заклинателя. Его красная мантия была украшена драгоценностями и расшита золотыми, серебряными и медными нитями, а гуань на его голове ошетинился золотыми булавками, из-за чего казалось, что он носит королевскую корону.

Вэнь Ри безучастно спросил:

- Как поживает Вэнь Чао? Была ли его травма серьёзной?

- Золотое ядро исцелило его, - ответил Вэнь Сюй. Но он не стал добавлять, что Вэнь Чао был зол из-за того, что рядом с его отцом теперь сидел человек ниже его.

Вэнь Ри кивнул, но больше ничего говорить не стал. Он понимал, что другие Вэни в этом зале смотрели на него свысока, потому что он не совершенствовался. Для них не имело значения, что он обладал боевым мастерством, тайными приёмами убийства или был хорошим военным стратегом, а также отличным инженером. Ничто из этого не имело для них значения, потому что он не был рождён с духовным даром. Впрочем, ему было всё равно. Несмотря на всё, чего, по их словам, ему не хватало, они по-прежнему нуждались в нём, чтобы управлять Цишанем вместо них.

Все поднялись со своих мест, когда объявили о прибытии главного заклинателя. Вэнь Ри был рад видеть, что тот одет просто, как учёный господин, а не царственный принц. Красный цвет Ордена Вэнь, который он носил, был скромен и великолепен, и только простая золотая пряжка, нефритовый жетон и драгоценный меч украшали его пояс. Даже гуань главы Ордена не имел лишних украшений.

Как только Жохань занял своё место между Вэнь Сюем и Вэнь Ри, генерал решил, что наследник Ордена теперь больше похож на принцессу, сидящую рядом со своим отцом, и нахмурился сильнее, чтобы скрыть улыбку.

Подали первое блюдо, и Вен Ри полностью сосредоточился на других главах Орденов и кланов. После наблюдения за дуэлью Усяня и Ванцзи этим утром, он задался вопросом, станут ли Юньмэн Цзян и Гусу Лань в конечном итоге ещё одним Цинхэ Не. Он не мог этого допустить. Орден Не уже доставлял ему много проблем. Он вмешивался в дела местных жителей, утверждая, что это их право, потому что эти люди живут в пределах их границ. «Действительно, их границы», - усмехнулся про себя Вэнь Ри. Вэнь Жохань претендовал на эти земли ещё при жизни покойного главы Ордена Не. Как теперь его сын мог претендовать на то, о чём его отец не заботился?

Генерал служил под командованием Вэнь Жоханя почти пятнадцать лет, поэтому он и без слов знал, что его пригласили на этот ужин с определённой целью. Он чувствовал, что цель была связана с Гусу Лань и Юньмэн Цзян. Возможно, глава Ордена нуждался в том, чтобы он публично высказал свои опасения, потому что он, как главный заклинатель, не мог сказать это вслух. Но если бы об этом заговорил военный, может быть, это вызвало бы дискуссию, в которой нуждался глава его Ордена.

Атмосфера во время ужина в тот вечер была немного светлее, поскольку младшие ученики также были приглашены, так что в зале звучало много смешков. Обычно для младших

устраивали отдельный пир в другом зале.

Жохань тоже пребывал в хорошем настроении. Он открыто улыбался своим гостям и отпускал ехидные замечания о некоторых из них Вэнь Ри.

Пока подавали ужин, труппа танцоров кувыркалась и кружилась на открытом полу посреди банкетного зала.

- Это Укун! – крикнул один из младших учеников, и актёр в гриме царя обезьян быстро повернулся в его сторону и приставил ладонь козырьком к глазам, словно всматриваясь куда-то вдаль. В задней части банкетного зала раздались одобрительные возгласы, заставившие многих старейшин повернуться и сердито заворчать.

Затем царь обезьян начал разыгрывать всевозможные шалости, чтобы изводить актёров-бессмертных, пляшущих на сцене вместе с ним. Они вытанцовывали свои бои и вертели своим громоздким бутафорским оружием с большой помпой. Актёру, игравшему Укуна, удалось продемонстрировать одни из самых удивительных акробатических трюков, вызывая вздохи и аплодисменты публики, когда он взобрался на вершину бамбукового шеста и кувыркался или раскачивался на нём так, как будто его поддерживала невидимая верёвка. Сцена, которую разыграли актёры, была самой смешной и самой громкой за весь спектакль. Он явно предназначался для детей и молодежи, потому что вызывал у них больше всего смеха и радости. Даже старейшины Ордена Лань с трудом контролировали своих младших учеников, тарачившихся на действие с широко открытыми глазами.

Затем Вэнь Ри заметил нечто немыслимое: Вэнь Жохань обменивался жестами и гримасами с Вэй Усянем. Затем они оба многозначительно посмотрели на Лань Ванцзи, который, как обычно, не выказывал эмоций, молча наблюдая за развитием пьесы. Так было до тех пор, пока Укун не «поджог» волосы бессмертного, и бедняга с визгом (изящно) выбежал из зала. Ванцзи улыбнулся. И Жохань, и Усянь просияли. Ванцзи это заметил, и его уши покраснели. Потом он фыркнул и вздёрнул нос. Двое других засмеялись.

Вэнь Ри начал усиленно думать, переоценивая всё, что, как ему казалось, он знал на сегодняшний день. Слухи. Все эти слухи. Вэнь Жохань отправился в Облачные Глубины, чтобы лично доставить своих племянницу и племянника. Он опоздал и решил посетить церемонию приветствия. Эти двое были там? Он пошёл лично, потому что хотел их увидеть? С каких это пор он их знает? Затем была поездка в Таньчжоу, где Жохань лично развлекал троих молодых гостей. Вэнь Ри знал, что эти два мальчика были среди тех гостей, потому что Чжулю рассказал ему об этом. Теперь Жохань дразнил их на публике. Вэнь Ри вспомнил, что Жохань даже не рассердился, когда Вэнь Чао не получил места на соревнованиях по стрельбе из лука. На самом деле, он казался очень довольным результатами. Было ли это потому, что эти два мальчика стали чемпионами? Глава даже наблюдал за их спаррингом и также выглядел очень довольным, как будто они были его собственными...

С самого начала Вэнь Ри понял, что именно по этой причине глава его Ордена, казалось, так неохотно проявлял решительность в своих отношениях с Орденами Цзян и Лань. Да, несомненно, оба мальчика были красивы, но генерал никогда не думал, что глава его Ордена обрезанный рукав. На самом деле Вэнь Ри думал, что он асексуал, потому что после того, как был зачат его второй сын, Жохань перестал навещать свою жену. С тех пор не было никаких слухов о том, что у него есть любовница.

Если два других Ордена узнают о его интересе, это поставит Орден Вэнь в слабое положение. Они станут предъявлять всевозможные требования. Война и так была уже почти неизбежна,

учитывая, насколько другие Ордены и кланы запятнали репутацию Цишань Вэнь. Генерал знал, что глава его Ордена убьёт, чтобы защитить своих, но это было до того, как он заподозрил, что Жохань заинтересован в этих двух мальчиках. Вэнь Ри задавался вопросом, уступит ли глава его Ордена требованиям Орден Лань и Цзянь? Несмотря на свою репутацию бессердечного заклинателя, Вэнь Жохань был человеком страстным, и, насколько Вэнь Ри знал, страсть Жоханя была бездонной.

Когда актёры ушли, и шум в зале начал стихать, Юй Цзыюань натянуто проговорила:

- Развлечение было весьма неожиданным.

Жохань улыбнулся:

- На этот раз с нами много молодых талантов, поэтому я решил, что что-то энергичное будет уместным.

«Он приготовил это развлечение для них?» - Вэнь Ри едва не подавился собственным дыханием. Это был первый раз на памяти генерала, когда глава Вэнь присутствовал на банкете, на котором присутствовали младшие ученики.

- История Укуна - необычный выбор, - заметил Цзинь Гуаншань. - Это больше шоу для простых людей, не так ли?

Не Минцзюэ вмешался:

- Восстать могут не только простолюдины, но и дворянство, глава Ордена Цзинь.

- Но так не должно быть, - возразил Вэнь Жохань. - Мы стали более цивилизованными и можем использовать дипломатию для урегулирования наших разногласий.

- И как нам решить проблему с водной бездной в озере Билин? - вставил ланьский старейшина.

- Мы использовали «Распрос» на наших одержимых учениках, - подхватил другой старейшина Лань. Он встал и указал пальцем на Жоханя. - Дух Лань Циня сказал нам, что на них напали Вэни.

Вспыхнул ропот. Заклинатели начали вскакивать на ноги и, перекрикивая друг друга, стали указывать на ту часть банкетного зала, где располагались представители Ордена Вэнь.

Вэнь Ри был ошеломлён. Это выглядело смешно. Как все могли просто принять подобные голословные утверждения как факт? Где конкретные доказательства? Как они вообще разговаривали с духом живого ученика? Генерал повернулся к Жоханю, но тот отрицательно покачал головой и удержал его на месте.

Затем Жохань поднял руки, призывая заклинателей к спокойствию.

- Как вы ожидаете, что я докажу, что я не делал ничего из того, в чём вы меня обвиняете? Что я могу сказать, чтобы успокоить вас? Я предложил дружбу и помощь во время обсуждения, но вы уклонились от этого. Я даже подобрал весёлое развлечение для ваших детей, а меня обвиняют в попытке сделать политическое заявление. Есть ли что-нибудь, что я могу сделать, что не было бы неправильным?

Жохань повернулся к Вэнь Ри и кивнул. Он выглядел побеждённым. Он выглядел так, словно

ему больше нечего было сказать. Затем глава Вэнь выпрямился, принял позу для медитации и закрыл глаза.

Шум в зале стих. Генерал встал и поклонился:

- Приветствую всех почётных гостей. Я генерал Вэнь Ри. С позволения моего главы Ордена, я хотел бы указать на несколько вещей, которые нас беспокоят. Я обнаружил, что многие младшие ученики этого поколения практиковали милитаристские методы. - Его слова потонули в шуме толпы, но Вэнь Ри сумел его перекричать: - Зачем заклинателям учиться быть солдатами?!

- Чтобы убить каждого Вэня, который пересекает наши границы! - рявкнул Не Минцзюэ, также перекрывая шум.

В зале стало так тихо, что было слышно, как Бася гремит ножнами.

- Но мы убиваем только монстров и демонов, - растерянно проговорил Вэй Усянь.

Госпожа Юй повернулась и уничижительно посмотрела на него. Мальчик быстро опустил голову и пробормотал извинения за то, что заговорил вне очереди.

- Мальчик прав, - продолжил Вэнь Ри. - Я всегда думал, что заклинатели ценят человеческую жизнь, какая бы она ни была. И всё же ваших детей учат умению убивать людей.

- Глава Ордена Не говорит не за всех нас! - обеспокоено произнёс Лань Цижэнь. - Проблема на границах Орденов Вэнь и Не длится три поколения, но у Ордена Лань нет таких проблем с Орденом Вэнь.

- Значит, ты собираешься игнорировать дух своего ученика? На них напали Вэни! - рявкнул Не Минцзюэ.

Цижэнь глубоко вздохнул. Он хотел бы использовать заглушающее заклинание на главе Не, но это могло усугубить ситуацию.

- Нам всё ещё нужно провести расследование, - наконец, сказал он.

- Нам также необходимо исследовать водную бездну, - добавила госпожа Юй к огорчению главы Ордена Цзян. - С тех пор, как одна из них появилась в Гусу, наши озёра в Юньмэне тоже испытывают проблемы. И Гусу, и Юньмэн делят один и тот же водный путь с Цишанем.

Тут из-за стола поднялся один из старейшин Вэнь:

- Что Вы имеете в виду, госпожа?

Госпожа Юй встала и выпустила Цзыдянь, заставив заклинателей, сидящих рядом с ней, вздрогнуть при виде фиолетовых искр и молнии.

- Ты точно знаешь, о чём я говорю!

Поднялась новая волна шума, и на этот раз некоторые заклинатели вытащили свои мечи. Их гнев против Вэней копился годами и теперь гнойными ручейками вытекал наружу. Вэнь Ри подал знак рукой, и в банкетный зал хлынули солдаты. Они окружили столы младших учеников и приставили к их шеям клинки.

Осознав, что происходит, заклинатели погрузились в потрясённое молчание.

Вэнь Жохань открыл глаза и удивлённо приподнял брови. Он повернулся, чтобы посмотреть на Вэнь Ри, который в ответ пожал плечами. Ну, конечно. Он бы никогда и не подумал об этом. Однако у Вэнь Ри и его солдат не было золотых ядер, поэтому генерал знал, что они не победят этих заклинателей, если он пошлёт своих солдат, чтобы справиться с ними. Держать их детей в заложниках было идеальным решением.

Жохань издал долгий вздох.

- Это то решение, к которому вы все пришли?

Некоторые из младших детей начали плакать, потому что они слишком сильно извивались, и клинки, приставленные к их шеям, поранили их.

- Мы должны убить их всех и положить конец этому восстанию прямо сейчас? – равнодушно спросил Вэнь Сюй.

Вэнь Ри заметил разочарованный взгляд, который глава Ордена бросил на своего сына. Это было так не в его характере. Жохань, казалось, действительно хотел снискать расположение двух Орденов. И Вэнь Ри принял решение. Он оглядел комнату и произнёс:

- В знак доброй воли мы попросим вас оставить с нами несколько заложников. Мы не жадные. Двух чемпионов сегодняшнего состязания по стрельбе из лука в обмен на жизни этих других детей будет достаточно!

Лань Сичэнь громко вздохнул. Между главами Орденов вспыхнули споры. Каждый следующий более порочный и эгоистичный, чем предыдущий: ваш ребёнок за нашего! Ванцзи оглянулся на младших, затем повернулся к брату. Сичэнь наклонился ближе. Его лицо было красным от волнения, когда он тихо разговаривал со своим младшим братом. Затем он схватил Ванцзи за плечо и заставил его оставаться на месте. Тем временем Усянь встал и шагнул вперёд. Цзян Фэнмянь попытался оттащить его, но Юй Цзыюань отдернула руку мужа. Двое старейшин Лань схватили Сичэня за руки и удержали его. Бросив последний взгляд на своего брата, Ванцзи поднялся со своего места и присоединился к Усяню в центре зала. Они оба поклонились главе Ордена Вэнь.

- Мы готовы стать Вашими пленниками, - твёрдо проговорил Усянь. - Хотя бы для того, чтобы доказать, что наши Ордены не питают к Вам неприязни.

Ванцзи кивнул в знак согласия, слишком взволнованный, чтобы выразить свои мысли словами.

Жохань громко вздохнул. Он наклонился вперёд и мягко промолвил:

- Вы не мои пленники. Вы мои гости. - И он одарил обоих мальчиков лёгкой грустной улыбкой, которую часто использовал Мэн Яо.

Комментарий к Глава 4. Из лимонов в лимонад.*

*Из лимонов в лимонад - извлечь максимальную пользу из плохой ситуации